

Волшебница из страны Оз

ГОЛЛИВУДСКАЯ СКАЗКА, В КОТОРОЙ ХЕППИ-ЭНДА НЕ БЫЛО. ПОТОМУ ЧТО НЕ МОГЛО БЫТЬ НИКОГДА

сущности, поступила — родив третью дочь! Именно она — третья, младшая — самая талантливая из всех, именно на нее делает ставку мать, именно ее таскает по просмотрам, прослушиваниям, обивает пороги в компаниях, сидит в терпеливых очередях искательниц счастья для своих отпрысков!

...Счастье? Пока что девочка живет в вечном страхе перед матерью: неугомонная Этель-старшая всеми силами, всеми правдами и неправдами пытается пристроить Этель-меньшую в шоу-бизнес. Правда, малышка талантлива, это признают все. Но разве у нас — или у них, или где бы то ни было — все решает именно талант?

Ее мать готова на все — и это не просто слова. Она готова даже лечь под любого, кто может замолвить словечко за крошку Бэйб! Чтобы втюхать, втиснуть, пропереть дочурку — туда, туда, туда!

Где огни и фейерверки, где слава и деньги, где доллары льются рекой, а в перспективе, понятное дело, — яхты, виллы, Голливуд!

И миссис Гамм, извините за прямоу, ложится под какого-нибудь третьестепенного импресарио.

А Бэйб покорно ждет ее в коридоре.

Младшенькие — они ведь, как правило, самые любимые в семье.

А у нее было не так. Совсем не так.

Не было там любви.

От непрерывной разъездной жизни, от недетских нагрузок, от вечных упреков и угроз матери: «Ты меня довели! Ты должна работать! Ты должна, должна стать звездой!» — у нее начинаются головные боли.

И мать пихает в нее стимулирующие таблетки. А когда девочка перестает спать и ее начинает мучить бессонница — снотворное.

Это страшно вымолвить, это трудно себе вообразить: но именно мать в десять лет своими руками «посадила» дочку на наркотики!

...Лучше бы — не рожала. Чем так.

Жизнь «на колесах»

Слабенькое утешение: она не ведала, что творила. В те времена, в те далекие тридцатые, никто не догадывался, чем может обернуться привыкание к этим снадобьям.

...Не ведала ли? Спустя годы один репортер будет приставать к всемирно уже прославленной актрисе Джуди Гарланд с вопросами о ее детстве для юбилейного интервью.

И она ответит: «У меня не было детства. Я не хочу его вспоминать. Все, чего я хотела — чтобы меня любили. А меня не любил никто!»

Любовь придет — но потом. Мужчины в ее жизни будут — разные, многочисленные. Яркие, блестящие — как ее третий

Элли, девочка-чудо

муж, Винсент Минелли, отец несравненной Лайзы Минелли. И не очень — вроде ее первого мужа Дэйва Роуза, который писал стихи для ее песен...

Ей было 19, ему 31. Может быть, этого замужества и не состоялось бы. Киностудия «Метро Голдвин Майер», которая заключила контракт с Джуди Гар-

ланд, была вообще против того, чтобы их новое приобретение вышло, так сказать, замуж!

Она должна была оставаться девочкой Гарланд, очаровательным сорванцом, беззаботной девчушкой-подростком: имидж — все! Только так и не иначе!

Ибо подписывая этот контракт — безумно, фантастически выгодный контракт, ведь по нему молодая актриса получала неслыханные деньги — тысячу долларов в неделю! — она перестала быть «крошкой Бэйб», получила новое имя — Джуди Гарланд.

И отдала и душу свою, и тело ненасытному монстру по имени «MGM».

Кстати, о теле. Джуди была склонна к полноте — а кинобоссы не могли же допустить, чтобы очаровашка Элли и все прочие ее героини выглядели на экране коровами!

И ее сажают еще и на таблетки для похудения. К той дьявольской смеси, которую — спасибо, мамочка! — она принимает уже не первый год, добавляются еще и эти «колеса».

...Да, слава. Да, огни-цветы-поклонники. Да, вся Америка сходит с ума по этому чуду. Да, — вилла, яхта, Голливуд.

Сбылась мечта. (Так и хочется добавить — «идиотки». Имея в виду мамашу.)

Но! Когда в 43-м году Джуди наконец-то забеременела и уже возмечтала о счастливом материнстве, «MGM» встало на дыбы: ни в коем разе! Ни в каком случае! Только через труп!

Она может считать свою карьеру законченной, если посмеет пойти наперекор всемогущей студии. Давили и на самое «слабое звено» — мужа. Этот самый Дэйв, за которого, как уже сказано было, Джуди выскочила замуж 19-летней, оказался порядочным-таки тьюфом. Безвылазно сидел дома, гостей и вечеринок боялся как огня — да оно бы и ничего, может, именно такой «муж-отец», всегда готовый утешить и понять, и был нужен этой девушке, пропадающей без родительской любви?

Но когда коса окончательно нашла на камень, когда Дэйву пригрозили, что если его жена

будет рожать, то его вышвырнут со студии на улицу, что в Голливуде его не возьмут даже уборщиком, он сдался.

«Дорогая, может быть, тебе действительно лучше... того, а? Сделать аборт? Словом, делай, как тебе велят. Ты же понимаешь...»

Она действительно уже «все понимала».

Ее предали все. Даже муж. Нет любви на свете.

Использованный товар

...И вот, казалось бы, ну что нам в судьбе этой далекой, чужой, — а многими никогда не виданной и не слышанной американки?

Которую и на родине, говорят, давным-давно забыли бы, не будь она матерью другой суперзвезды — Лайзы Минелли.

Что нам, на другой стороне планеты живущим, в другом веке и вообще ином измерении, — что нам до ее страданий, терзаний?

Ну, пела. Да мало ли поют? Ну, снималась. Мало ли снимаются?

Ну, забыли ее потом. Да мало ли..?

И вообще, на первый взгляд, все это из серии и области «Их нравы. Звериный оскал империализма» — что ни говорите, а нашим режиссерам даже в приснопамятные времена не пришло бы, наверное, в голову сажать, скажем, Марину Лядынину (царство ей небесное) на таблетки для похудения!

Ну да впрочем — у них свой «оскал», у нас — свой. Судьбы иной раз разные, да итог — тот же. У нас и х прим-актрис не было таблеток — так

зато «выручала» водка на все времена!

За все надо платить — вот что роднит. Вот — общее. И при чем тут актриса, писательница, композитор, поэт или простой смертный? При чем тут социальное, национальное, вероисповедальное..?

Для всех одно: расплата. Каждый должен платить.

Она заплатила сполна.

...У нее еще будут роли, и будет успех, и новое замужество, и рождение дочери. И фотографии в модных журналах, и поклонники, и слава.

И пять неудачных браков. И несколько попыток самоубийства. И вечная депрессия. И снова череда мимолетных романов, и снова невыносимый диктат студии. И наркотики, без которых она уже не может обходиться. И психушки, в которые попадает все чаще и чаще и лежит по нескольку месяцев в год.

Ее опустошили, использовали до конца, до предела, досуха. И выбросили за ненадобно-

стью. Она уже — не товар. Монстру по имени «MGM» требуются новые жертвы!

Вы полагаете, что такое отношение, такая «кадровая политика» свойственна только Голливуду? Да я вас умоляю!

НЕ в силах жить — что остается человеку? Загнанных лошадей пристреливают, не правда ли?

До сих пор гадают, было ли это самоубийство или несчастный случай — то, что случилось 22 июня 1969 года, когда Джуди была найдена мертвой на полу собственной ванной. Передозировка — или она сознательно ушла из ненужной и ставшей постылой жизни?

...Вот уж и не помню, говорил об этом Вульф или я все-таки попутала тот «Серебряный шар» с передачей про Аву Гарднер — но ведь созвучно же, правда? Гарднер — Гарланд!

Говорила же, что тут нужен Виталий Яковлевич! Куда без него?

Подготовила Ольга МОЗГОВАЯ

P.S. Тут одно издание популярное, которое обожает публиковать фотографии «наших юных читателей» топless для привлечения, не иначе, нездорового интереса — напечатало фото одной девушки.

Именно что — топless. Типа, на конкурс красоты. Дескать, любуйтесь, смотрите!

А может, кто купит?

Знаете, кто послал — судя по подписи — этот снимок в газету? Не сама девчужка-глупышка.

Ее... мамочка! Вам это ничего не напоминает, ни на какие мысли не наводит?

И все мужчины были у ее ног!

Ее настоящее имя Фрэнсис Этель Гамм. И мать не хотела ее рожать. Куда?! Две девчонки уже имеются в семье бродячих разъезжих актеров, выступавших под вывеской «Сладкие голоса Юга». Сборы — так себе, жизнь — на колесах, уверенности в завтрашнем дне — никакой, и пойдти прокорми эту ораву...

Короткое детство

И чего только не вытворяла с собой миссис Гамм, лишь бы избавиться от нежеланного ребенка! Глотала всякую дрянь, стараясь вызвать выкидыш... ну и прочее.

Тщетно. Видно, судьба была этой девочке появиться на свет в одной из бесчисленных гостиц на бесконечном актерском пути. Едва ли не в антракте между выступлениями — на ходу, на бегу. В лихорадочной борьбе за место под солнцем на земле знаменитой американской мечты... Так сказать.

1925 год. После долгих скитаний по городам и весям семья обосновалась в Калифорнии, маленьком городке Ланкастере. На скопленные деньги открыли кинотеатрик — назвали незамысловато «Гамм и Гамм». На его

сцене состоялся дебют будущей звезды — в составе семейного трио «Сестрички Гамм».

И было той «звезде» аж... два с половиной года.

Легенда гласит, что до того крошке Бэйб — как звали ее в кругу семьи и на сцене — понравилось выступать, что насилу со сцены удалось утащить!

В этот день кончилось ее детство.

«Эта девчонка должна работать!»

...Три, четыре, пять, восемь лет. Ее сверстники играют в куклы — она работает. Репетиции и выступления, прослушивания у радиоведущих и киноагентов, рыскающих по всей Америке в поисках свежих юных дарований...

Ушлая миссис Гамм давно уже поняла, как правильно, в